

Глава 150: Средняя стадия Натального Измерения!

Глаза Тянь Цыси были полны ярости и холода, когда она высказывала Цинь Ли наболевшее.

Немного помолчав, Цинь Ли объяснил: «Я знаю, как вписывать диаграммы, но не могу назвать себя ремесленником. До того, как я попал в Оружейную Секту, я использовал печь только несколько раз, и мой опыт в ковке был ничтожно мал. Вы рассказали мне именно о том, что я хотел узнать больше всего. Вот почему я молчал и был рад выполнять ваши приказания»

«Вписывать диаграммы куда сложнее, чем ковать. Как так вышло, что сначала ты научился именно этому?» - не верила Тянь Цыси.

«Это сложно объяснить. Неважно, верите вы мне или нет. Я пришел сюда, чтоб больше узнать про ковку. Готовя для вас духовные материалы, будучи вашим помощником, выковывая мелкие детали, я узнал то, чего мне не хватало»

Как правило, ремесленники сначала учили, как распознавать духовные материалы и обрабатывать их, после чего учились ковать мелкие детали. Затем они наконец узнавали, как создавать полноценные артефакты.

Последним этап было изучение диаграмм.

Тянь Цыси и остальные ученики учились именно так. Все они сначала вступили во внутреннюю секту и уже потом начали изучать диаграммы.

Поэтому она не могла понять Цинь Ли. Однако тот говорил так серьезно, что она начала ему верить. Она была смущена. «Ты действительно сначала научился вписывать диаграммы?»

Цинь Ли кивнул.

«Кто тебя учил?» - спросил Тянь Цыси.

Цинь Ли не издал ни звука.

Тянь Цыси поняла, что ее расспросы слишком навязчивы, и сменила тему: «Ты раньше знал про материализующую диаграмму?»

«Нет», - честно ответил Цинь Ли.

«Тогда почему старейшина Мо Хай был так шокирован, когда осмотрел табличку?» - Тянь Цыси была полна неверия.

«Не знаю», - покачал головой Цинь Ли.

«Ладно, ладно, отвечать ты не хочешь. Нет смысла что-то спрашивать», - Тянь Цыси была беспомощна. Она не хотела ныть, поэтому ушла.

Цинь Ли отложил свои вещи и осмотрел пещеру. Она была в несколько раз больше, чем каменная башня возле площади.

Пещера делилась на несколько помещений, каждое из которых занимало около половины акра. Кузница была самой крупной, и ее размеры в пять раз превышали размеры кузницы у подножья, которую он снимал раньше.

В центре кузницы было три плавильные печи разных размеров. Под печами пролегли каналы, по которым проходило пламя земли.

Цинь Ли прикоснулся к печам, и взгляд его наполнился волнением. Наконец-то у него появилась кузница! Здесь он мог вписывать диаграммы и ковать артефакты, используя духовные материалы Секты.

Здесь он мог сосредоточиться на ковке. А если диаграммы и артефакты не будут поддаваться ему, то он сможет попросить старейшин внутренней секты о помощи...

В пещере была только одна каменная дверь. Если он запрется изнутри, то никто снаружи не будет знать, что происходит внутри.

Это было сделано специально, чтоб защитить хозяина пещеры от помех внешнего мира.

Это значило, что он с легкостью сможет посещать подземелье ледников!

Когда Тянь Цыси ушла, Цинь Ли запер дверь изнутри, так что никто не мог войти в пещеру.

Достав Глаз Холода, он активировал его и вдруг оказался в подземелье ледников. Усевшись на вершине одного из них, он медленно успокоился. Он направил энергию холода в свои Натальные дворцы.

Жестокий холодный туман постепенно заполнял его Натальные дворцы, пробиваясь внутрь через поры.

Когда дворцы заполнились до отказа, его аура вдруг изменилась. Гром загрохотал в костях, а электрическая дуга протянулась сквозь тело.

«Небесный Гром!»

Ладони Цинь Ли смотрели друг на друга, а между ними формировался синий шар, состоящий из грома и хлопающих молний.

Шар Грома и Молнии вылетел вперед и врезался в ледник. Однако толстый ледник даже не шелохнулся, а взрыв шаровой молнии лишь оставил на льду заметный след. Это никак не подействовало на животных, которые уже много лет были заморожены во льдах.

«Сила холода, сила холода... Буду называть это искусством холода. У этого должно быть название». Энергия холода, заключенная в его Натальных дворцах, освободилась и устремилась наружу через поры. Энергия грома и молнии вышла наружу через ключевые точки его тела. Такая циркуляция энергии не была нормально, и Цинь Ли не знал, радоваться ему или беспокоиться.

В этом царстве холода, которое, казалось, всегда было пустым, он переключался между искусством холода и искусством грома и молнии.

Несколько дня спустя, в ночь, когда грохотал гром, он вышел из Оружейной Секты.

Он вернулся во двор, который оставил ему Ли Му, и замер там. Он смотрел на ослепляющие молнии, прорезающие темноту.

Змеи молний пронизывали черную ночь. И вдруг несколько молний, вспоров темноту, ударили во внутренний двор.

Они ударили прямо в Цинь Ли, который стоял там!

Свирепая энергия грома залила его голову и руки. Она заполнила его органы и затопила духовное море!

Натальный дворец, заполненный энергией грома и молнии, больше не мог ничего вместить.

Гром и молния рассеялись по духовному морю. Его тело пронизывала боль, а духовная энергия словно сошла с ума, смешиваясь с энергией грома и молнии.

«Это создание нового Натального дворца!» - улыбнулся Цинь Ли. Ему казалось, что он прорвется на среднюю стадию Натального Измерения. Ради чего он и покинул Оружейную Секту и пришел сюда, чтоб воспользоваться жуткой силой погоды.

Цинь Ли уселся во дворе и продолжил накапливать силу грома и молнии, чтоб создать новый Натальный дворец.

«Мисс, эта молния слишком крупная. Это странно», - отметил Лян Чжун, находящийся неподалеку от Оружейной Секты.

Се Цзиньсюань, одетая в белое, отдавала приказы бойцам Темного Зала. Услышав это, она с любопытством подняла голову и посмотрела на молнию.

«Я на минуту», - сказала она, нахмурившись, и растаяла, словно дым.

<http://tl.rulate.ru/book/481/37828>